

миѣнно, не было сознательнаго желанія произвести погромъ, такъ что оно тутъ не при чемъ.

Бар. Роопъ закончилъ свою рѣчь указаніемъ на то, что погромы прекратятся не тогда, когда уйдутъ въ отставку тѣ или другіе министры, но когда въ Западномъ краѣ будетъ введена автономія, и край получитъ въ качествѣ управителей своихъ мѣстныхъ людей, а не постороннихъ, чуждыхъ краю и не знающихъ, что въ немъ дѣлается, чиновниковъ «изъ Уфы, изъ Орла, или изъ Тобольска». Только тогда между мѣстными народностями водораздѣлитъ миръ.

Г. Винаверъ въ своей рѣчи говорилъ о «деморализаціи правительства» и сдѣлалъ новыя разоблаченія въ духѣ известной рѣчи кн. Урусова.

Преніямъ по поводу бѣлостокскаго погрома не было суждено закончиться въ этомъ засѣданіи. Изъ записавшихся 43 ораторовъ высказалось всего 9. Рѣчи остальныхъ были опять отложены.

Два мѣсяца дѣятельности Государственной Думы.

27 іюня исполнилось два мѣсяца неустанной работы Государственной Думы. За это время было 33 общихъ засѣданія (изъ нихъ одно, посвященное обсужденію отвѣтнаго адреса Государю, — трехдневное), длившихся въ общей сложности 217 часовъ (въ среднемъ по 6½ ч.), если не считать 32 часовъ, назначенныхъ на перерывы, и 35 часовъ опозданія (по 30 м. на разъ). Время опозданій и перерыва является далеко не бесполезно затраченнымъ, такъ какъ въ эти моменты члены Думы переговариваются между собою о томъ, какъ дѣйствовать на засѣданіяхъ. Кромѣ того шла непрерывная, но не подлежащая такому явному учету работа 11 отдѣловъ Думы и ея многочисленныхъ комиссій, — и результатомъ совмѣстной работы Думы, какъ цѣлаго, ея отдѣловъ и комиссій явились: составленіе отвѣтнаго адреса, повѣрка полномочій около 450 членовъ Думы, предварительное обсужденіе 10 законопроектовъ, принятіе законопроектвъ (объ отгнѣнъ смертной казни и о помощи голодающимъ), заслушаніе и принятіе болѣе 200 запросовъ.

На 33 общихъ засѣданіяхъ говорили 240 членовъ Государственной Думы (т. е. половина наличнаго числа), произнесшихъ 1370 рѣчей, возраженій и отдѣльныхъ замѣчаній, и 8 представителей Министерствъ, говорившихъ 15 разъ. Такимъ образомъ на 1 министра приходится по 2 рѣчи, а на 1 члена Думы — въ среднемъ — 6. Болѣе 20 разъ говорили 13 депутатовъ: гр. Гейденъ (Псков. губ., умѣр.) — 88 разъ, Набоковъ (г. С.-Петербургъ, к.-д.) — 83, Кузьминъ-Караваевъ (Твер. г., п. дем. реф.) — 47, Петражицкий (г. С.-Петербургъ, к.-д.) — 36, Винаверъ (г. С.-Петербургъ, к.-д.) — 35, М. Ковалевскій (Хар. г., п. дем. реф.) — 34, Острогорскій (Гродн. г., к.-д.) — 33, Родичевъ (Твер. г., к.-д.) — 32, Аладьинъ (Симб. г., труд. гр.) — 32, кн. Волконскій (Ряз. губ., умѣр.) — 25, Галецкій (Арх. г., труд. гр.) — 23, кн. Шаховской (Яросл. г., к.-д.) — 23, Стаховичъ (Орл. г., умѣр.) — 21.

Изъ представителей 76 губерній и областей и 24 городовъ на каѣдрѣ появились представители 65 губерній и областей и 20 городовъ. Среднимъ числомъ на 1 губернію или городъ приходится 16 рѣчей; наибольшее число рѣчей сказано избранными: — г. С.-Петербурга — 190. Затѣмъ идутъ Тверская губ. — 93, Псковская — 89, Саратовская — 76, Рязанская — 50, Гродненская — 45, Курская — 44, Минская — 41, Симбирская — 39, Харьковская — 37, Черниговская — 35 и т. д.

Смерть побѣдителя. (Рис. на стр. 421).

«Олимпійскія игры» въ древней Греціи имѣли особенное значеніе. Побѣдителя на этихъ играхъ всегда сопровождала великая слава. Наградой ему служили: пальмовая вѣтвь и вѣнокъ изъ листьевъ священной оливы. Этотъ вѣнокъ торжественно возлагался на голову побѣдителя однимъ изъ почтеннѣйшихъ жрецовъ въ храмѣ Зевса. Затѣмъ въ честь побѣдителя воздвигали памятникъ въ священной рошѣ, а самого его торжественно провожали послѣ паршествя въ родной городъ.

Но бывали и трагедіи на этихъ радостныхъ торжествахъ. Картина Ф. М. Беннета изображаетъ смерть одного изъ олимпійскихъ побѣдителей, Ладаса, въ тотъ моментъ, когда онъ пробѣжалъ уже весь стадионъ, оставивъ далеко за собой всѣхъ соперниковъ, и готовился получить награду. Смерть скосила его внезапно въ этотъ радостный моментъ. Онъ умеръ, очевидно, отъ переутомленія.

Судъ надъ «Бѣдовымъ». (Рис. на стр. 429).

Страшное несчастіе, разразившееся надъ Россіей 14 мая 1905 г. въ волнахъ Цусимскаго пролива, долго еще будетъ тяготѣть надъ нашей родиной тяжкимъ кошмаромъ. Долго еще не утихнутъ громкіе и грязные отклики этого бѣдствія.

Такой откликъ прозвучалъ недавно въ Кронштадтѣ: въ концѣ іюня (21—26 числа) въ особомъ присутствіи военно-морского суда кронштадтскаго порта слушалось «дѣло о сдачѣ миноносца «Бѣдовый». Подсудимыми въ этомъ дѣлѣ явились русскіе моряки, претерпѣвшіе цусимское поражение и въ ихъ главѣ самъ адмиралъ З. П. Рожественскій.

Предварительно напомнимъ читателямъ самый эпизодъ сдачи «Бѣдоваго».

14-го мая 1905 года, около 5½ час. пополудни эскадренный броненосецъ «Князь Суворовъ» вышелъ изъ строя и, по образному выраженію одного изъ очевидцевъ, представлялъ собою «жаровню съ пылающими угольями». Замѣтивъ бѣдственное положеніе броненосца, командиръ миноносца «Буйный», кап. Коломейцевъ подошелъ къ «Суворову» и, рискуя разбиться на сильной зыби о выступы и борта броненосца, снялъ съ него тяжело раненаго адмирала Рожественскаго и чиновъ его штаба.

Съ «Буйнаго» адмиралъ и его штабъ потомъ перешли на миноносецъ «Бѣдовый». И вотъ 15-го мая этотъ миноносецъ былъ достигнуть близъ острова Дажелета японскимъ миноносцемъ «Сазанами» и безъ боя спустилъ предъ нимъ андреевскій флагъ, поднявъ вмѣсто того флаги — бѣлый и Краснаго Креста.

Какъ случилось это? Кто замыслилъ и исполнилъ сдачу? Произошло ли это по распоряженію, или съ вѣдома адмирала Рожественскаго, или офицеры его штаба самостоятельно затѣяли и выполнили позорное съ военной точки зрѣнія дѣяніе?

Свидѣтельскія показанія и объясненія офицеровъ-участниковъ сдачи, послужившія основаніемъ обвинительнаго акта, весьма противорѣчивы.

Къ суду были привлечены слѣдующія лица: адмиралъ З. П. Рожественскій, его флагъ-капитанъ, кап. 1 ранга Клаше-де-Колонгъ, полк. Филипповскій, кап. 2 ранга Барановъ (командиръ «Бѣдоваго»), лейтенанты Вечесловъ и Леонтьевъ, мичманы О'Бриенъ-де-Ласси и Цвѣтъ-Колядинскій, кап. Семеновъ, лейт. Кржижановскій, мичманъ Демчинскій и инж.-мех. Ильютровичъ.

Засѣданія суда открылись 21-го іюня.

Кромѣ адмирала Рожественскаго, всѣ обвиняемые не признали себя виновными.

Много интересныхъ данныхъ сообщили допрашивавшіеся свидѣтели.

Свидѣтели показывали, что капитанъ Барановъ и Филипповскій приказали изготовить бѣлый флагъ и что матеріаломъ для бѣлаго флага послужила скатерть. При видѣ японскаго миноносца «Бѣдовый» сначала хотѣлъ уйти, и было приказано поднять паря. Затѣмъ, когда офицеры рѣшили сдатьсь, одинъ изъ нихъ спустился внизъ къ адмиралу Рожественскому, спросить его согласія, и адмиралъ, не говоря ни слова, будто бы качнулъ утвердительно головой. Команда негодовала, что начальство не хочетъ сражаться съ равнымъ по силѣ неприятелемъ, и одинъ изъ офицеровъ даже «отгонялъ» матросовъ отъ орудій.

Рѣчи сторонъ заняли два засѣданія.

Прокуроръ настаивалъ на обвиненіи подсудимыхъ, указавъ, что офицеры должны были бы противиться приказанію своего начальства о сдачѣ. Но относительно адмирала Рожественскаго отгнѣнилъ свое странное положеніе: адмиралъ себя во всемъ винить, а прокуроръ вынужденъ его защищать. Но правосудію не нужно искупительныхъ жертвъ, какую желаетъ принести адмиралъ Рожественскій за преступленіе другихъ.

Адмиралъ Рожественскій въ своемъ послѣднемъ словѣ, какъ и въ началѣ судебного слѣдствія, заявилъ, что онъ — единственный виновникъ сдачи «Бѣдоваго».

«Цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній установлено, что «Бѣдовый» сданъ потому, что такъ приказалъ адмиралъ, который въ ту пору несомнѣнно былъ въ полномъ сознаніи — говорилъ адмиралъ Рожественскій. — Виновникомъ долженъ быть только одинъ старшій начальникъ. Такимъ на «Бѣдовомъ» былъ я. Господа судьи! Флотъ и оскорбленный русскій народъ вѣрятъ вамъ и ждутъ моей кары».

26 іюня судъ вынесъ рѣшеніе:

Клаше-де-Колонгъ, Филипповскій, Барановъ и Леонтьевъ были признаны виновными и подлежащими смертной казни чрезъ разстрѣліаніе.

Но въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, судъ призналъ необходимымъ ходатайствовать предъ Государемъ о замѣнѣ казни заточеніемъ въ крѣпость на 10 лѣтъ.

Усмотрѣвъ же, что 1) нравственныя и физическія силы подсудимыхъ были подорваны безпримѣрнымъ по трудности походомъ, 2) что подсудимые были нравственно потрясены гибелью многихъ судовъ эскадры и пребываніемъ на погибавшемъ «Суворовѣ», и 3) что къ сдачѣ побудило ихъ желаніе спасти жизнь адмирала, судъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Величествомъ о дальнѣйшемъ пониженіи наказанія на степеніи, выходящей изъ предѣловъ власти суда: о томъ, чтобы Клаше-де-Колонгъ только исключить изъ службы безъ лишенія чиновъ, Филипповскаго и Леонтьева отставить отъ службы съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а кап. Баранова — исключить изъ службы тоже съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Адмиралъ Рожественскій и остальные подсудимые оправданы. Адмиралъ Рожественскій — какъ не виновнѣ сознававшій по состоянію здоровья значеніе происходившихъ вокругъ него событій, а прочіе подсудимые — за недоказанностью обвиненія.

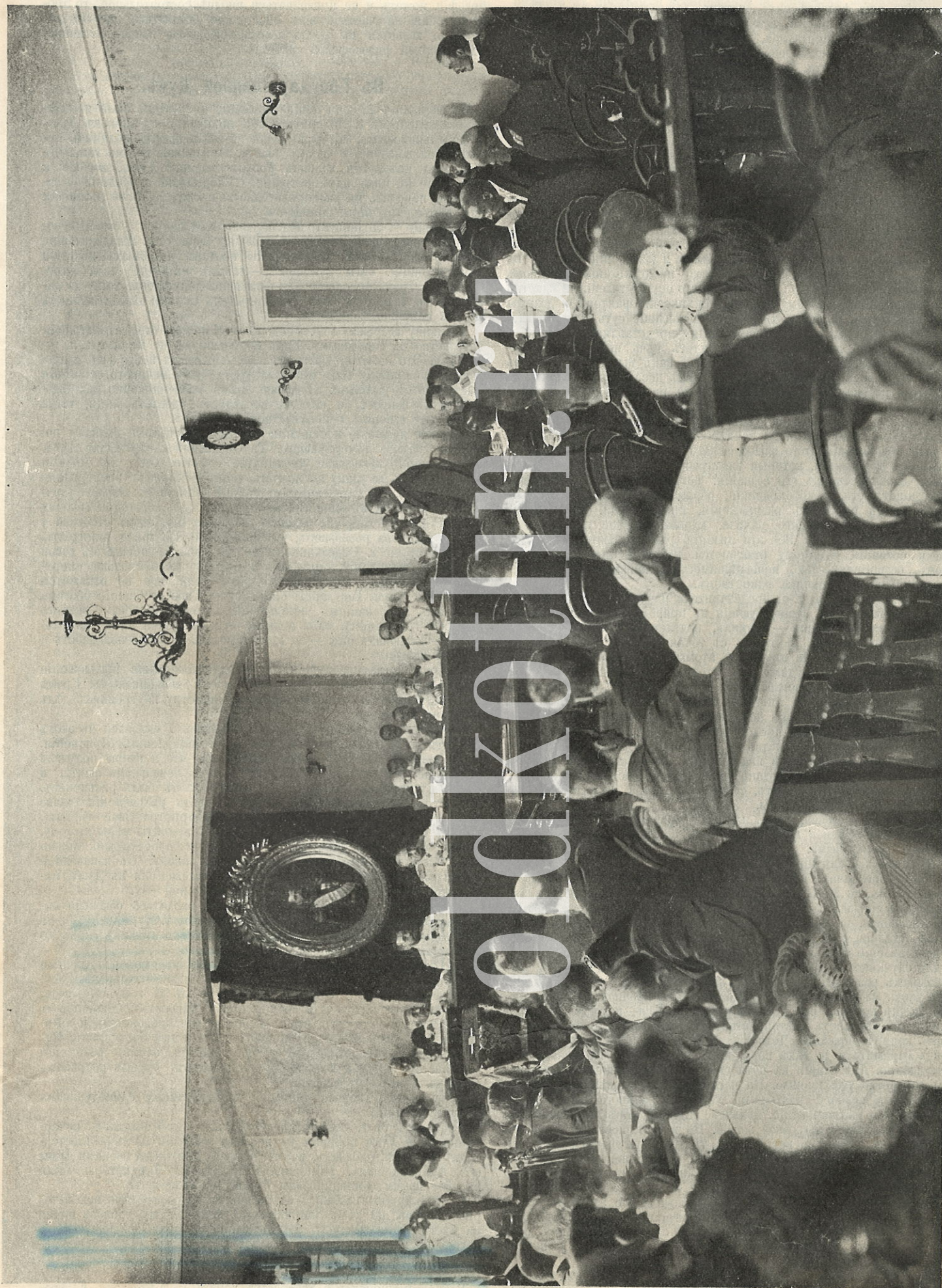
Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ : „Маленькая“. Повѣсть. И. Н. Поталенко. — Гроза. Стихотвореніе Леонида Афанасьева. — Штрейкбрехеръ. Разсказъ Дж.-Р. Честера (Означеніе). — Философъ безсознательнаго. — Въ Государственной Думѣ. — Два мѣсяца дѣятельности Государственной Думы. — Смерть побѣдителя. — Судъ надъ «Бѣдовымъ». — Объясненія.

Р И С У Н К И : Пѣсьнъ торжествующей свиньи. — Нѣмая драма. — На Олимпійскихъ играхъ. Смерть побѣдителя. — Рувъ. — Эдуардъ Гартманъ. Засѣданіе Государственной Думы. — Засѣданіе военно-морского суда въ Кронштадтѣ по дѣлу о сдачѣ миноносца „Бѣдовый“ японцамъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 25.

Засѣданіе военно-морского суда въ Кронштадтѣ по дѣлу о сдачѣ миноносца „Бѣдовый“ японцамъ. Адмиралъ З. П. Рожественскій даетъ показаніе суду. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».